

¹ Французская Республика: Конституция и законодательные акты. Под ред. В.А. Моршакова. — М., 1989.

² ICC Awards, N 1525, Doc. N 410/1708, 15.02.69, discussed Supra, para 143. — Site *Julian D.M. Lew* “Applicable Law in International Commercial Arbitration” N. Y. 1978. p. 570.

³ Вольф М. Международное частное право. — М., 1984. — стр. 188.

⁴ Международное частное право. Современные проблемы. Под ред. Богуславского М.М. — М., 1994. — стр. 464—465.

⁵ Там же. — стр. 465

⁶ ICC Awards, N 1110, Doc N 410/1056, 15.01.63. — Site *Julian D.M. Lew* “Applicable Law in International Commercial Arbitration”. N.Y. — 1978. p. 553.

⁷ Site *Julian D.M. Lew* “Applicable Law in International Commercial Arbitration”. N.Y. 1978. p. 540.

⁸ International Commercial Arbitration in Europe. — ICC Publication N 537. — Paris, 1994. — p. 51—52.

⁹ International Commercial Arbitration in Europe. — ICC Publication N 537./ Case N 6858. (1991). — Paris, 1994. — p. 40—41.

¹⁰ Мосс Джудитта Кордеро. “Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража”. — М., 1996. — стр. 64.

Статья поступила в редакцию в апреле 2000 года.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ИНВЕСТИЦИЯМ ПОЯВИТСЯ СНОВА

Кристиан де Б р и *

Под прикрытием конфликтов и кризисов, в бархатной тишине кабинетов вынашиваются планы между США, Европой и Всемирной торговой организацией (ВТО), нацеленные на устранение последних препятствий на пути свободной игры “рыночных сил” и на подчинение государств и народов безудержной экспансии транснациональных корпораций (ТНК). Учтя уроки поражения первой попытки навязать странам и народам Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ), деловые круги и технократы упорно стараются (и успешно) протолкнуть со второй попытки все тот же МСИ.

Еще при неостывшем трупe МСИ, положенном на полки Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ультралиберальные доктора Джэкили (фантастические персонажи из романа Стивенсона) под руководством отставного вице-президента Европейской комиссии тетчеристского динозавра Леона Бриттена пытаются

*Обозреватель газеты “Монд дипломатик” (Париж, Франция).

клонировать нового монстра, радуясь тому, что из их бюретки выйдет новый Дракула 2000 года.

В большом секрете и в срочном порядке действуют две лаборатории с допуском туда только серых блуз и под безобидными вывесками: “Трансатлантическое экономическое партнерство (ТЭП)” и “раунд тысячелетия Всемирной торговой организации”.

Первая из этих организаций была создана 16 сентября 1998 года и продолжает близкую англичанам и американцам идею растворения Европейского союза в зоне свободной торговли с Соединенными Штатами после первой неудачи в этом направлении в 1994 году. Следующая неудавшаяся попытка в этом направлении была осуществлена 11 марта 1998 года Европейской комиссией, предложившей пробирочный зародыш под названием Новый трансатлантический рынок (НТР), который был похоронен министрами иностранных дел Пятнадцати стран-участниц ЕС 27 апреля того же года.

Без предварительного мандата, как и в предшествовавших случаях, сэр Леон Бриттен вернулся в свою лабораторию по клонированию, чтобы создать новый вариант своего любимого детища. Детище это состоит из 27 страниц и называется рекомендациями Европейской комиссии “относительно переговоров по соглашениям по устранению технических препятствий на пути торговых обменов” между Европейским Союзом и Соединенными Штатами, сокращенный вариант которого был утвержден Советом и давал Комиссии право вести переговоры от имени стран-членов, а также Европейским Парламентом в сентябре и ноябре 1998 года, и результат обещает быть поучительным.

Под прикрытием устранения “технических препятствий на пути торговых обменов”, среди которых числятся правила санитарной и социальной защиты, а также защиты окружающей среды, предусматривается “достичь общего соглашения, способствующего безусловному доступу на рынки всех секторов и всех видов поставок” товаров и услуг, включая здравоохранение и просвещение. Захват государственных секторов в этом плане не исключается. Государства и местные регионы обязаны, как это сказано на неподражаемом жаргоне Европейской комиссии, “дать объяснения по всем отклонениям от исполнения соглашений в форме отрицательной свободы”, под чем подразумевается, что “соглашения, по которым ведутся переговоры, касаются как всего комплекса территорий договаривающихся сторон, независимо от их конституционной структуры, так и всех уровней власти”. Обязательство ложится на плечи местных органов власти европейских стран, но не представляет никакой угрозы для Соединенных Штатов, так как в соответствии с Вашингтонским соглашением такие обязательства на отдельные штаты не распространяются.

Целью этих ухищрений является постепенная разработка минимально согласованных регламентаций “на базе рекомендаций предприятий”, которые бы “создали для них новые рынки”. И все это должно иметь форму “полюбовного соглашения”, на которое можно положиться. Так как с самого начала авторы этой разработки тесно связаны с ТЭП, то ТНК оказывают в течение последних четырех лет очень большое влия-

ние на содержание проектов их соглашений благодаря сильному институциональному лобби в форме Трансатлантик Бизнес Диалог (ТАБД), объединяющего сливки крупнейших корпораций обоих берегов Северной Атлантики, последняя из двухгодичных встреч которой состоялась в городе Шарлотта штата Северной Каролины в ноябре 1998 года.

Чтобы сбить с толку общественность, на скорую руку были сварганы такие организации, как Трансатлантик Консима Диалог, Трансатлантик Лабур Диалог и Трансатлантик Анвиронмент Диалог с целью ввести в заблуждение потребителей, профсоюзы и защитников окружающей среды и, конечно же, им всем предложили жесткие условия, разработанные деловыми кругами из ТАБД, которые и пальцем не пошевелинут, чтобы взять на себя какие бы то ни было обязательства, за исключением, скажем, кодекса хорошего поведения, но и то факультативного и без санкций.

В таких “рамках” переговоры ведутся в полнейшей тайне, чтобы не насторожить общественное мнение и чтобы петля ТНК на шею государств и народов была наброшена. Промышленные изделия, услуги, государственные рынки, интеллектуальная собственность и т.д. — в дюжине областей, шаг за шагом прорабатываются “соглашения о взаимном признании” (СВП), технические по форме, но политические по содержанию и имеющие целью ликвидировать протекционистскую защиту Европы, особенно в области продовольствия, окружающей среды и здравоохранения.

Как только то или иное СВП подписано, правительство обязано ликвидировать все противоречащее ему законодательство, а процедура такой работы уже хорошо отработала встречи “на уровне кабинетов для поддержки политического импульса” и между “старшими должностными лицами, к которым при необходимости могут присоединиться группы *ad hoc* или специализированные группы”, которые с помощью консультантов деловых кругов решают все вопросы.

Как мы видим, переговоры ведутся в тени, без демократического контроля и подписать окончательный документ собираются в спешке, хотя ТЭП преследует те же цели, что и МСИ: кинуть к ногам капитала все стороны человеческой деятельности, без каких бы то ни было ограничений и препятствий, лишить Европейский союз, целые государства и местные регионы возможности вести самостоятельную политику — экономическую, социальную, культурную, по защите окружающей среды.

Однако, документ, подписанный на трансатлантическом саммите в Лондоне 18 мая 1998 года, имеет другую цель — установить Кондоминиум США — ЕС с целью навязать свою волю остальному миру, в особенности странам Юга, на переговорах в рамках Всемирной торговой организации. Необходимо также сказать, что война за захват и покорение мировых рынков транснациональными корпорациями с обоих берегов Атлантики, поддерживаемых правительствами, становится все более и более дикой, и ТНК не утруждают себя соблюдением законов. Примерами этого могут служить: американские экстерриториальные законы Хельмса-Бартоки и Д’Амато-Гильмана, противоречащие между-

народному праву; проигранная Европейским Союзом банановая война, превратившая Ломейские соглашения в клочок бумаги; атака на мясо с гормонами и генетически модифицированные организмы (ГМО), распространяемые в нарушение санитарных норм. Это только несколько свежих и преданных гласности примеров среди множества других.

Так, патронат американской фирмы по продовольствию Гроусери Мэньюфэкчерс оф Америка решил атаковать европейские нормативы по “экологическому этикетажу” и другие законы по защите потребителя, которые, по мнению патроната, “отражают местные культурные ценности и являются дискриминационными по отношению к международной конкуренции”. Это как раз роль СВП, ведущегося в рамках ТЭП, и имеющего своей целью урегулирование всех конфликтов в пользу деловых кругов даже и в том случае, если речь идет о явном одурачивании Европейского Союза.

Будучи удовлетворенным работой своей первой лаборатории (ТЭП), ненасытный сэр Леон Бриттэн, вместо того, чтобы отправить текущие дела отставной Европейской комиссии, активно готовит успех своей второй лаборатории — Раунд тысячелетия. Задачей являлось превратить конференцию министров 131 страны-членов ВТО в огромный рынок глобализации, на котором будет осуществляться в перемешку торговля по устранению последних препятствий на пути движения капитала. К первоначально объявленной программе работы конференции — пересмотру соглашений, подписанных в Марракеше в 1994 году и касающихся сельскохозяйственной продукции, услуг, промышленной собственности, без предварительного объявления добавлялись государственные рынки, конкуренция, контроль товаров и... инвестиции.

По интеллектуальной собственности и сельскохозяйственной продукции целями являются: абсолютное соблюдение права патентования в области семеноводства, в особенности сои и трансгенетического риса, монополизированных крупными американскими фирмами, и жесткое лимитирование прав стран-членов на создание запасов по борьбе с голодом, предоставление иностранным фирмам тех же прав и возможностей, что и национальным фирмам, как на местном уровне, так и в региональном или общенациональном масштабе, с предоставлением в конечном счете льгот самой “совершенной” фирме. По конкуренции: снятие государственного контроля над иностранными фирмами, в особенности, в том, что касается их слияния с другими фирмами. По упрощению контроля над торговыми операциями (trade facilitation) в портах и аэропортах: чтобы ограничиваться проверкой одного образца или одного контейнера. По инвестициям: содержатся те же положения, что и в первоначальном проекте МСИ, за исключением арбитража.

Во всех сферах ТНК форсируют принятие решений с помощью ТАБД и Круглого стола европейских промышленников, к которым присоединился новый и активный лобби — Business Investment Network. Сизтл превратили в “Манеж тысячелетия” (“Millenium Merry-So Round”), который Международная торговая палата активно рекламировала среди мировой общественности, а г-н Бриттэн в турне по Юго-Восточной Азии, чтобы убеждать строптивые страны — Индию, Пакистан, Индо-

незнию... Но, поваленные кризисом и тесно зависимые от МВФ, большинство стран Юга оказали весьма слабое сопротивление. Кажется, что сценарий определен заранее, и в нем condominium США — Европейский Союз заказывает музыку.

В этой работе сливается воедино как метод ведения переговоров, так и практика ВТО. Кондоминиум хотел бы, чтобы страны-участницы конференции подали список своих ходатайств, уступок и заявок на выступления. После чего Генеральный совет, исполнительный орган ВТО, за закрытыми дверями определит содержание и ход самой конференции. На многочисленных неформальных заседаниях, список участников которых нигде не публикуется, осуществится окончательная шлифовка проектов соглашений, к которой заранее присоединится молчаливое согласие наиболее слабых стран.

“Прозрачность”, “дерегламентация”, “либерализация”, “открытие рынков”, “хорошее управление” касаются только государств и простых граждан, а ТНК на себя таких обязанностей не возлагают. Никто не подал даже проекта международного соглашения с предложением положить конец беззаконию, которое постоянно творит ТНК в “деловых джунглях”: секреты различных соглашений и картелей; демпинг и манипуляции переводными ценами; спекуляция и преступления посвященных в высшие тайны; финансовый криминал, уход от налогов и отмывание денег; шпионаж и пиратство; незаконная слежка, эксплуатация трудящихся и репрессии против профсоюзов; разграбление и приватизация национальных достояний; коррупция международных рынков и государственных аппаратов...

Таким образом, мы видим, что ничто и никто не мешает транснациональным корпорациям полностью завладеть планетой и подчинить человечество диктатуре капитала. Сами они, наиболее могущественные, почти исключительно сосредоточены в странах Севера (США, Канада, ЕС, Япония), находятся в стадии ускоренного слияния и концентрации, пользуются безоговорочной поддержкой преданных их делу правительств и международных организаций, имеют под своим контролем почти все средства массовой информации и коммуникации и встречают сопротивление только кое-где. На этом фоне они ведут яростную конкуренцию по захвату монопольного контроля над рынками. Подчинение народов неумолимой логике дохода является отныне единственной политической крупных держав и контролируемых ими международных организаций — ОЭСР, МВФ и ВТО. Эта политика провоцирует ужасные и абсолютно безнаказанные опустошения: разрушение социальных структур народов, лишенных самых элементарных прав и обреченных на исход и вырождение, развал наиболее слабых государств, раздавленных политикой структурной перестройки и тяжестью внешнего и внутреннего долга, не способных гарантировать безопасность своим гражданам и обеспечить функционирование минимальных государственных служб. Результатом всего этого является возврат к варварству и к этническим конфликтам, многочисленные кризисы, ведущие к резкому падению уровня жизни и взрыву безработицы (в одной только Восточной Азии последний кризис выбросил на улицу 25 миллионов

человек); повсеместному росту неравенства и нищеты, включая и такие известные своим богатством страны, как Соединенное Королевство Энтони Блэйра.

Для подавления малейшей попытки сопротивления новым хозяевам мира ими разработана специальная доктрина и содержатся огромные полицейские и военные силы для использования как против криминальных элементов, рождающихся на почве нищеты, так и против строптивых государств. А не мешало бы хотя бы раз предстать перед “правдивой комиссией” преступникам постоянных экономических войн, которых мы наблюдаем выходящими украдкой из своих персональных самолетов и исчезающими в лимузинах с затемненными окнами.

Для спасения своих собратьев — пресытившихся воровских баронов, погоревших на спекулятивных фондах (скажем, на LTCM), новые хозяева мира за считанные часы находят миллиарды долларов, а для помощи в очистке питьевой воды для более чем одного миллиарда жителей планеты, от отравления которой ежедневно гибнут 25 тыс. человек, они не пожертвуют и десятой части. Кровавые диктаторы Ближнего Востока, Балкан и других частей света, для борьбы с которыми в гуманных целях нас постоянно призывают в самых изощренных выражениях, блекнут по сравнению с их ежедневными деяниями. “Вода — это жизнь!” — кричит дорогостоящая реклама концерна Вивенди-экс Дженераль, процветающего на мутной воде и обещающего за большие деньги чистую.

В срочном порядке организуется сопротивление этому силовому давлению транснациональных корпораций с использованием уже имеющегося опыта по провалу МСИ и в этих целях проводится координация международных усилий по сбору информации и совместных действий профсоюзов и других ассоциаций социального характера, депутатских запросов и распространению своей информации. Ближайшей целью является наложение моратория на все переговоры по торговле, установление контроля за деятельностью ТНК, создание международного экономического суда и “дератификация” уже подписанных соглашений. Нельзя терять из вида также необходимость проведения реформы Всемирной торговой организации, деятельность которой является постоянным нарушением фундаментальных принципов деятельности демократических государств.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1999 г.